

– улучшение технической оснащенности библиотек.

АБИС Краснодарского края должна решить ряд задач, основными из которых являются организация информационного обмена в соответствии с современными стандартами; создание центра корпоративной каталогизации; обмен между участниками объединения собственными базами данных.

С учетом многообразия структурно-функциональных моделей РАБИС разработчиками указанного научного направления сформулированы рекомендации по выбору оптимальной конфигурации АБИС Краснодарского края. В состав рекомендаций включены:

– выделение индексов готовности к информатизации библиотечно-информационных систем (доля библиотек, имеющих персональные компьютеры; доля библиотек, имеющих доступ в Интернет; объем электронных каталогов библиотек);

– создание центра корпоративной каталогизации на базе отдела Межбиблиотечного абонента и электронной доставки документов Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (цель – обеспечить доступ удаленных пользователей к информационным ресурсам краевых библиотек, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, другим региональным библиотекам РФ);

– организация обмена информационными ресурсами и базами данных в рамках современных стандартов, которые позволят обеспечить работу с форматами, стандартами, словарями, лингвистическими системами, телекоммуникационными протоколами;

– объединение крупных и малых библиотек региона в единую автоматизированную систему (развитие малых библиотек и библиотек провинциальных городов может происходить лишь вслед

за крупными, с опорой на их опыт) [3].

Требования к АБИС Краснодарского края основаны на принципах системного подхода и динамического проектирования с учетом сетевого периода автоматизации библиотечных процессов.

Благодаря ее внедрению значительно расширится спектр, качество и объем сервисов, предоставляемых пользователям.

Дальнейшее развитие телекоммуникационной среды, расширение доступа к Интернет, объединение библиотек в сети неуклонно повышают эффективность использования распределенного библиотечно-информационного ресурса, в основе создания и поддержки которого лежат автоматизация технологий процессов формирования, использования библиотечных фондов и построение АБИС [4]. Автоматизированная библиотечно-информационная система в XXI веке должна стать мощным универсальным интегрированным структурным образованием с широким спектром обеспечения внутритехнологических задач библиотеки, системой, открытой для онлайн-режимов.

Литература

1. Лаврик О. Л. Электронная библиотека ГПНТБ СОРАН в системе научных коммуникаций // Научные и технические библиотеки. 2009. № 7. С. 5–11.

2. Галета А. В. Структурно-функциональная конфигурация автоматизированной библиотечно-информационной системы: теоретические и методические аспекты (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2011.

3. Там же. С. 90.

4. Концепция создания распределенного гетерогенного информационного пространства, объединяющего разнородные ресурсы: Отчет по НИР. Гос. рег. № 01. 2. 006 08818. М., 2005.

V. S. SIDORENKO, A. V. GALETA. IMPROVEMENT OF DATAWARE USING THE MEANS OF REGIONAL ALIS

The problems of use of the determined and nondetermined electronic editions in the regional automated library and information system are considered in the article.

Key words: regional automated library and information system, hybridity, information indexes.

А. А. ГРИЩЕНКО

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИО-ТЕХНОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (На материале отечественных исследований)

В статье исследуются возможности перехода социо-технокультурной реальности, возникшей в условиях глобального информационного пространства, на уровень информационного общества.

Ключевые слова: социо-технокультурная реальность, информационное общество, постиндустриальное общество, компьютерные технологии.

Утверждающийся в современном мире новый тип реальности характеризуется единством объективного и субъективного, естественно-

го и искусственного, природного и общественно-исторического начал. Конструируется среда обитания, которая существует благодаря

компьютерным технологиям – составляющей информационно-сетевое пространство. Развитие социально-культурной и научно-технической сфер становится частью процесса формирования новой социо-технокультурной действительности. Ее можно рассматривать как «надорганическое явление» (П. А. Сорокин), «ноосферную» (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др.) или «техногенную» (В. С. Степин) цивилизацию, как «постэкономическое общество» (В. Иноземцев).

Один из подходов к пониманию современной социо-технокультурной реальности связан с феноменом *информационного общества*, в котором «большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно ее формы – знаний» [1]. Сам термин появился в начале 1960-х годов почти одновременно в США и Японии как обозначение этапа в становлении постиндустриального общества, непосредственно связанного с использованием принципиально новой («умственной») технологии. В научный оборот данное понятие было введено профессором токийского технологического института Ю. Хаяши, в дальнейшем использовалось западными исследователями С. Нори и А. Минком. То, что отечественная наука обратилась к этой теме позже, чем западноевропейская, было следствием идей о построении «социалистического», «коммунистического» общества как альтернативы «постиндустриальному», «информационному» [2].

Информационная сфера рассматривается в качестве самостоятельной (наряду с экономической, политической и др.), определяющий фактор ее развития – рост числа информационных взаимодействий и общего потока информации. Такую точку зрения разделяют иностранные (Й. Масуда, Э. Тоффлер) и отечественные исследователи (А. И. Ракитов, И. Н. Курносоев и др.), в ее основе лежат следующие постулаты:

- технология становится главным двигателем социальной динамики; новые информационные технологии – признак рождения информационного общества;

- увеличение объема технологических новаций должно привести к социальному переустройству;

- компьютерные технологии стали для информационного века тем же, чем механизация – для века промышленной революции.

Одним из первых в нашей стране признаки информационного общества сформулировал А. И. Ракитов:

- доступность информации и соответствующих технологий (любой индивид, группа лиц или предприятие, организация в любое время могут получить информацию и знания, необходимые для решения поставленных перед ними задач);

- наличие развитой инфраструктуры, обеспечивающей создание национальных информационных ресурсов;

- автоматизация и роботизация производства и управления;

- расширение сферы информационной деятельности и информационных услуг [4].

Справедливо отмечая, что движение к информационному обществу – процесс, в котором технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а сплавлены, слиты воедино, ученый подчеркнул: достижение желаемого результата возможно благодаря информатизации.

По И. Н. Курносоеву, информационное общество «есть закономерный, неизбежный этап постиндустриального развития большинства стран в XXI веке, новая общественная формация; один из глобальных вызовов, требующий активного участия государства, деловых и научных кругов, каждого человека, их адаптации к условиям массового использования новых информационных технологий в различных сферах жизни общества; экономическая категория, отражающая увеличение количества занятых в информационном секторе экономики или технологическая тенденция, связанная с распространением сетевых технологий в жизни людей» [5]. В отличие от А. И. Ракитова, ученый делает упор на развитие дистанционных сфер деятельности: работа во всех отраслях, включая образование, медицину и досуг, должна осуществляться с помощью интерактивных информационно-коммуникационных технологий (удаленных коммуникаций). При этом особое внимание уделяется новым отношениям между людьми в процессе производственной и общественной деятельности.

Ю. С. Затуливетер акцентирует роль информации как главного социального регулятора: в массовом сознании членов информационного общества осмыслена «и в социальных менталитетах закреплена прямая зависимость общества от законов развития Информации» [6].

И. В. Соколова предлагает следующие критерии, на основе которых можно судить о переходе общества к постиндустриальной и информационной стадиям развития:

- социально-экономические (общество считается постиндустриальным, если более 50% населения занято в сфере услуг; информационным – если более половины граждан задействовано в информационно-интеллектуальной сфере). В этом плане наша страна, как и мировое сообщество в целом, находится на индустриальном этапе;

- технические (удельная информационная вооруженность возрастает на десятичный порядок каждые 8–10 лет). По этим показателям Россия только вступила в начальную фазу информатизации и, по прогнозам, процесс будет длиться около 20–30 лет, тогда как США уже приблизились к стадии его завершения;

- космические (практическое использование достижений космологии) [7].

М. И. Гвардейцев, П. Г. Кузнецов, В. Я. Розенберг предлагают в качестве дополнительных объективных критериев общественного развития: распределение необходимого / свободного «социального времени» (с упором на необходимость сокращения первого показателя); уровень удовлетворения потребностей; свободное время (связь протекающих в нем процессов с основным законом развития общества).

Оценивая сложившуюся ситуацию, известный отечественный ученый В. М. Петров связывает становление информационного общества с социально-психологическими особенностями личности. Утверждение справедливо, с ним перекликаются наблюдения Л. Мэмфорда: «Каждое техническое достижение <...> прочно сцеплено с необходимыми психосоциальными трансформациями, предшествовавшими технологическому прорыву и следовавшими за ним» [8].

Социальная и культурная динамика перехода к информационному обществу в той или иной стране обусловлена двумя ключевыми факторами. Первый: в конце XX века многие страны уже вступили в так называемую постиндустриальную стадию развития, роль информации (во всех сферах жизнедеятельности общества) начинает превышать роль материально-энергетических ресурсов [9]. Иными словами, «эфемерный и бесплотный» (казалось бы) субстрат становится важнее, чем субстрат осязаемый, «вещественный». Второй фактор: на первые годы XXI века приходится «начало очередной “аналитической волны” – доминирование “левополушарного стиля мышления”» [10] примерно на ближайшие 20–30 лет. Аналоги наблюдались во всех развитых странах на протяжении нескольких последних столетий. В России такие волны (их можно проследить со второй трети XVIII века, после реформ Петра I) были синхронны с подобными процессами в Западной Европе вследствие интенсивного взаимодействия регионов.

Среди характерных социально-психологических особенностей начала XXI века – «чрезвычайно высокая скорость увеличения значимости “аналитических” процессов в большинстве сфер – в сравнении с ролью процессов “синтетических” (характерных для “правополушарного мышления”» [11]. Феномен «крутого выража» (резкая смена умонастроения вследствие растущего рационализма в социальной и культурной сферах) наблюдался и раньше.

В российском обществе рост аналитического компонента затрудняет процесс развития и перестройки сознания. Преодоление социально-психологических проблем складывающейся социокультурной системы и продвижение к информационному обществу В. М. Петров связывает с деятельностью интеллигенции.

Согласно теории Р. Ф. Абдеева, возникновение информационного общества определено эволюцией информационной структуры человеческой цивилизации как сужающейся спирали с переменным шагом, построенной в трехмерном пространстве, в координатах информации и с введением параметров времени и прогресса. Решающим фактором при этом считается быстрое возрастание роли информационных ресурсов и коммуникаций, обусловленное революцией в сфере информационных технологий. Она привела к разнообразным последствиям – от появления новых профессий и серьезного изменения социальной структуры общества до возникновения новых стилей в городской архитектуре [12].

На сегодняшний день выделены различные параметры и критерии, которые характеризуют переход той или иной страны на новую стадию развития, т. е. готовность к вступлению в информационное общество. Многие исследователи полагают, что США уже достигли соответствующего уровня. Однако распространено и мнение о том, что информационное общество – некий идеал будущего, для его достижения нужно не одно десятилетие.

Исходя из многообразия научных концепций и подходов, можно сделать вывод: анализ современных информационных процессов является актуальной задачей. Пока еще рано говорить о вступлении человечества в стадию информационного общества, «в котором Коллективный Интеллект (Коллективный Разум) играет в его функционировании роль, аналогичную той, которую играет разум человека в его организме, т. е. содействует развитию общества и преодолению все возрастающих трудностей», – утверждает академик Н. Н. Моисеев [13]. При этом речь идет не об отдельных странах, а о человечестве в целом. Ученый констатирует неизбежность изменения не только социальной структуры, но и духовных приоритетов общества: наряду с новыми возможностями появятся и новые опасности для его существования.

В отличие от «постиндустриалистов», сторонники «теории информационного общества» осознанно обратились к исследованию более частных проблем, полностью отказавшись от анализа предшествующих стадий социальной эволюции и фактически противопоставив информационное общество всем ранее известным формам хозяйственной организации. С этой точки зрения их концепция на данный момент не может претендовать на статус целостной доктрины.

Особый интерес представляют выводы В. А. Ядова, обобщившего многолетнюю дискуссию о теоретико-методологических подходах к изучению России как трансформирующегося общества. Он подчеркнул низкую социальную значимость информации, пассивность граждан. Ведомственная закрытость, режим секретности как основные черты советской среды породили глубоко укоренившийся коммуникационный барьер, для преодоления которого требуется изменения менталитета [14].

Термин «информационное общество» отражает понимание значимости информации как некоторой самостоятельной фундаментальной сущности (наряду с энергией и материей) и превращение ее в реальную производственную силу. Соответствующие технологии делают доступными знания, выступая базой развития информационной модели социального устройства.

Внимание западной научной мысли переключается с концепции «информационного» общества на «сетевое», подчеркивается значимость коммуникации для человечества.

Охарактеризовав подходы зарубежных и российских исследователей к информационной модели социального устройства, подведем итоги.

Эффективное развитие информационного общества определяется конструктивным взаимодействием трех субъектов информационной трансформации (государство, бизнес и индивиды, социальные группы);

Основными задачами в период становления информационного общества являются: достижение социальной, политической, информационной экономической и структурной равномерности национального информационного пространства; расширение образовательных возможностей; переориентация сырьевого производства на инновационное, наукоемкое; внедрение и развитие современных информационных технологий; проработка и детальный анализ информационной политики государства, включая способы использования информационных потоков и ресурсов со стороны различных институтов (государства, организаций, индивидов и социальных групп, которые могут иметь свои представления и интересы при работе с информацией), количественный контроль над информационными потоками и их распределением.

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия. XX век / ред. и сост. А. А. Грицанов. М.; Минск, 2002. С. 321.
2. Волков Ю. П., Поликарпов В. С. Человек: энциклопедич. слов. М., 1999. С. 206; Бузгалин А., Колганов А. Социалистические революции XXI века // Свободная мысль. 1997. № 10. С. 73.

4. Ракизов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991. С. 16.

5. Курносков И. Н. Россия на пути в информационное общество // Сети. 1996. № 2. С. 8–16.

6. Затуливетер Ю. С. Информационная природа социальных перемен. М. 2001. С. 94.

7. Соколова И. В. Социальная информатика и социология: проблемы и перспективы взаимосвязи. М., 1999.

8. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антол. М., 1991. С. 79.

9. Петров В. М. Ресурс и информация: оппозиция культурных установок (в процессе эволюции и в жизни современной России) // Теория художественной культуры. Вып. 6. М., 2003. С. 44–90.

10. Маслов С. Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия // Семиотика и информатика. 1983. Вып. 20. С. 3–34.

11. Петров В. М. Путь к информационному обществу: перспективы и социально-психологические проблемы // Культура и образование в информационном обществе. Материалы междунауч. конф. Краснодар, 2003. С. 9.

12. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. С. 59.

13. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2002. С. 22.

14. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теории, наблюдения, биографические интервью. Советы студентам). М., 2009.

A. A. GRISHCHENKO. MODERN SOCIO-TECHNOCULTURAL REALITY AS A PROSPECT OF INFORMATION SOCIETY'S DEVELOPMENT (Based on domestic studies)

The article deals with the possibilities to transfer socio-technocultural reality, that appeared in the circumstances of the global information space, to the level of information society.

Key words: socio-technocultural reality, information society, postindustrial society, computer technologies.

